

АЛДАР И МУЛЛА

Однажды Алдар сказал мулле:

— Вот если бы нашел я девяносто девять рублей, то я не взял бы их. А если и взял, то чьи эти деньги окажутся, на того целый год стал бы работать бесплатно.

Наутро, когда Алдар выходил из избы, бросил мулла ему под ноги кошелек с деньгами. Подобрал его Алдар, начал считать: ровно девяносто девять рублей, ни копейки больше.

— Да разве я не возьму, — сказал он. — Здесь девяносто девять рублей, да кошелек стоит один рубль, всего сто рублей!

Увидел это мулла, затрясся от радости. «Вот, — думает, — нашелся бесплатный работник!» И говорит:

— Ага, взял! Теперь будешь работать на меня целый год.

— Нет! — ответил Алдар. — Не видать тебе бесплатного работника. Я нашел сто рублей, а не девяносто девять.

— Пойдем к судье! Он нас разберет, — говорит мулла.

— Да в чем я пойду? Видишь, на мне рваный халат, — ответил Алдар.

Дал ему мулла новый халат.

Пришли они к судье. Рассказал Алдар, как все было.

Долго думал судья, наконец сказал:

— За ум и находчивость забирай, Алдар, кошелек с деньгами и халат в при-
дачу!

Так глупый мулла и остался ни с чем.

КАК АЛДАР ХОДИЛ В ГОСТИ

Собрался Алдар в гости.

Пришел в чем был. Стоял, стоял у порога. Никто его не замечает. «Пойду надену новый чапан», — подумал Алдар.

Оделся. И опять зашел в избу. Увидали его хозяева. Обрадовались, посадили в передний угол. Подали ему лучшее кушание.

Сел Алдар и начал макать рукава чапана в блюдо.

— Что ты делаешь? — воскликнули хозяева.

А Алдар посмеивается и приговаривает:

— Ешь, чапан, ешь! Ведь обедать посадили не меня, а тебя.

Чувашская народная сказка

ИЛЛЯ И МАЛЛЯ

Жили-были в одном селе старик со старухой. Был у них сын, звали его Илля. Все шло своим чередом — старики старели, а сын подрастал. Пришло время, старики сказали:

— Пора сына женить. Наши старые кости покоя просят, пускай нас теперь сын с невесткой кормят.

Сказано — сделано. Женили старики своего Иллю на девушке из соседнего села. Звали девушку Малля.

Недолго после этого прожили старики. Померли. Остались молодые муж с женой одни, некому стало их уму-разуму учить, на добрые дела наставлять. А молодые умом не очень богаты были и работать не любили. Илля день-деньской на печи лежал, потолочные доски считал. А Малля не любила дома сидеть, кое-как сварит, поест и бежит к соседкам.

Долго ли, коротко ли они так жили, родительский хлеб подошел к концу, и есть стало нечего. Думали, думали: что делать? А есть хочется.

— Иди, Илля, к моим родителям в гости, — говорит Малля. — Дадут они тебе чего-нибудь съестного, ты гостинец домой носи.

Пошел Илля к тестю с тещей в гости. Приняли его как полагается, накормили-напоили, добрым словом приветили. А когда стали провожать, дала ему теща масла топленого кусок.

Идет Илля по селу, и вдруг набросились на него собаки — лают-гавкают, кусить норовят. Илля и бросил им кусок масла:

— Натё, ешьте, только от меня отвяжитесь.

Вернулся Илля домой, взобрался на печь, лежит, потолочины считает, ждёт, когда Малля от соседей придет.

Пришла Малля, спрашивает:

— Дали тебе чего-нибудь?

— Дали, — говорит Илля.

— Чего?

— Масла кусок.

— А где масло?

— Собаки съели.

И рассказал, как дело было, почему он масло собакам бросил.

— Эх, дурачок, — говорит Малля, — собак надо было камнями отогнать. А гостинец принес бы домой, стали бы мы с тобой в похлебку масла класть, похлебка-то получше была бы.

— Ладно, — говорит Илля, — другой раз так и сделаю.

Когда дело касалось еды, Илля с Маллей надолго не откладывали. На другой же день Илля опять отправился к тестю с тещей. Погостил он у них, а когда стал домой собираться, посмотрели они — шуба-то у него драная. И подарили они Илле шубу, не совсем новую, но получше той, какая у него была.

Пришел Илля домой и думает: «Велела Малля гостинец в похлебку положить, а шуба тоже гостинец». Изрубил он шубу топором и положил в чугунок с похлебкой. Взобрался на печь, лежит, потолочины считает, Маллю от соседей поджидает.

Пришла Малля, спрашивает:

— Гостинец дали?

- Дали.
- Что дали?
- Шубу.

— Где же шуба?

— В чугуне. Ты велела гостинец в похлебку положить. Я так и сделал.

— Эх ты, глупый муженек! — говорит Малля. — Разве шубу в чугун кладут? Ты бы повесил ее на гвоздь. Годилось бы когда и мне надеть, и сам носил бы. Такой подарок беречь надо.

— Ладно, — говорит Илля, — я так и сделаю.

И опять Илля пошел к тестю с тещей в гости. На этот раз дали ему козу. Сказали:

— Веди эту козу домой. Коровы у вас нет, а от козы молочко будет, хотя бы на приправу к похлебке. Пора вам обзаводиться скотиной.

Привел Илля козу домой. Думает: «Козу мне подарили, а подарок надо на гвоздь вешать».

И повесил он козу на гвоздь. Коза подрыгалась, подрыгалась, и дух из нее вон.

Лежит Илля на печи, потолочины считает, Маллю дожидается.

Пришла Малля. Спрашивает:

— Подарок есть?

— Есть, — отвечает Илля. — Все сделал, как ты велела. Вон на гвозде висит.

Глянула Малля и ахнула — коза уже и не дышит. Принялась Малля мужа ругать:

— Эх ты, глупый, глупый! Ни один дурак до сегодняшнего дня коз на гвозди не вешал. В следующий раз так не делай, а загони ее в хлев, сенца подкинь, чтобы поела. А хлев-то запри крепче.

— Ладно, — говорит Илля, — сделаю, как ты велишь.

В следующий раз, когда Илля погостил у тестя с тещей, проводили они с ним сестру Малли, которая еще при них жила. Говорят:

— Вот возьми с собой свояченицу, пусть погостит у вас, помогать Малле будет, а то Малле одной трудно справляться и дома, и на дворе, ведь она хозяйка молодая. А сестренка ей помогать будет.

Привел Илля свояченицу к себе во двор, толкнул ее в хлев, бросил сена клок и дверь крепко-накрепко запер.

Лежит Илля на печи, потолочины считает, Маллю поджидает.

Пришла Малля. Спрашивает:

— С чем из гостей пришел?

— Твою сестру привел, — отвечает Илля. — Там она, в хлеве запер, как ты велела, и сенца положил, чтобы покормилась.

Ахнула Малля:

— Чего же ты, глупый муженек, наделал! Ведь она у нас гостья, а ты ее в хлев! Надо в дом привести, за стол посадить, хорошенько угостить. Козлятина у нас теперь есть, вот и угостим гостью.

Привела она сестру из хлева, за стол посадила, щами с козлятиной угостила.

Через малое время Илля опять к тестю с тещей в гости отправился. Встретили его хорошо, а проводили еще лучше, сказали:

— Ты все один у нас гостишь, а теперь с женой приезжай. Возьми нашу лошадь, на ней и приедете с Маллей. А сестра там за нее дома похозяйничает. Завтра будем вас жать.

Запряг тесть лошадь. Сел Илля и поехал.

Явился Илля домой и думает: «Лошадь мне не подарили, а на время дали, значит, она тоже гостья. Надо ее за стол посадить и угостить». Выпряг он лошадь, завел ее в дом к столу и поставил перед ней щи с козлятиной. Лошади, известное дело, мясного запаха не выносят, как всхрапнет лошадь, как взбрыкнет... И чугун со щами опрокинула, и стол свалила, и Иллю с ног сшибла. А сама ходу из избы на двор...

Лежит Илля на полу без сознания, а свояченица стоит над ним, плачет. А в это время Малля от соседей воротилась. Спрашивает:

— Что тут такое случилось?

Илля очнулся и отвечает:

— Случилось, что я лошадь мясными щами стал угощать, а она, видишь, что натворила?

— Ах, муженек ты мой глупый! — говорит Малля. — Какой дурак до сего дня лошадь мясом угощал? Надо было ее в хлев поставить, сенца ей дать.

— Ну ладно, — говорит Илля, — сейчас я ее в хлев загоню и сена дам. А завтра нам с тобой к твоим родителям ехать. В гости звали.

На другой день Илля с Маллей встали не поздно, не рано, лошадь запрягли и поехали в гости.

Старики обрадовались — дочь с зятем в гости приехали! Встретили их ласково, напоили-накормили, спать уложили.

Спят гости, хорошие сны видят.

Среди ночи проснулся Илля, толкает Маллю в бок. Говорит:

— Малля! Мне что-то пить хочется.

Говорит Малля:

— Ступай в погреб, там бочка, а в бочке квас. Ковшик найдешь, он там под решетом лежит. Нацеди в него и попей. А если прольешь маленько, то песочком засыпь, там ящик с песком стоит.

Спустился Илля в погреб, нашел в темноте бочку, нащупал ковшик под решетом, ототкнул затычку и стал цедить квас в решето. Выцедил весь квас, капли в бочки не осталось. Так и не напился. А под ногами чувствует — мокро. «Надо, — думает, — песочком засыпать. Тут где-то ящик с песком». Нащупал на погребнице ларь с мукой, опрокинул его, всю муку в квасную лужу высыпал.

Воротился Илля в избу, будит жену.

— Малля! Я все сделал, как ты велела, — лужу-то песком засыпал.

А к этому времени уже стало рассветать. Глянула на него Малля, а он весь в муке! Догадалась Малля, в чем дело, так и ахнула:

— Да ты, верно, муку высыпал?

— А я думал, это песок.

— Ах ты дурень! Что же ты наделал? Бежим скорей, пока мать с отцом не проснулись.

И убежали...

А бежали не улицей, а задами да огородами, чтобы люди не увидали.

Говорят, они долго после этого жили, и все таким же порядком. А иные уверяют, что живут и по сей день.

Из рассказов о прошлом

ПЕРВЫЙ ПАРОВОЗ

Когда в наших местах строили железную дорогу и начали прокладывать рельсы на путях, многие удивлялись и говорили:

— Как же поезд может идти по этим железкам? И какой величины должен быть паровоз — с дом, с корову, с курицу или с мышь? Ведь только мышь может пробежать по такой узкой полоске и не сорваться с нее. А паровоз, про который люди говорят — какой он есть величины, не сможет пройти по таким железкам, сорвется с них.

Тогда люди в деревнях были темные, неученые. Кто-то наговорил им, а они поверили, что это будет не паровоз, а черт, нечистая сила, и этот черт насвистывает и накрикивает сильный ветер, и этим ветром уносит к себе тех, кто прогрешил.

Когда железную дорогу достроили и ожидали, что вот-вот придет первый паровоз, у нас в селе Покровской Вареежке произошло сильное волнение — одни испугались нечистой силы, а другим было интересно — что это за паровоз. Многие побежали за четыре версты к железной дороге, чтобы только посмотреть на этот невиданный паровоз.

В то время произошел такой случай. Из одной деревни в другую шла женщина. Паровоз она никогда не видала, а про нечистую силу, наверное, много наслушалась. Шла она по тропочке вдоль железной дороги. Вдруг услышала вдали шум и свист. Она испугалась, прибавила шагу, стараясь убежать от нечистой силы. А шум все приближался. Она побежала бегом, а шум и гуденье все ближе и ближе. У нее уже ноги подкашивались, она хотела закричать, но в этот момент у нее голос пропал. Недалеко от линии была крестьянская рожь, и женщина, чтобы скрыться от приближающейся нечистой силы, бросилась бежать ко ржам. Но вот уже совсем близко запыхтел, загремел этот страшный черт. От страха женщина потеряла сознание и не помнит, как упала и сколько пролежала от такого перепуга.